

The illustration depicts a man and a woman in a gothic-style laboratory or library. The woman, in the foreground, has long, wavy hair with a blue-to-purple gradient and is wearing a dark, low-cut dress. The man, behind her, is dressed in a formal tuxedo with a bow tie and is holding a small vial of blue liquid. The background features large, ornate windows with blue stained glass and shelves filled with books and laboratory equipment.

АЛЁНА ЯГИНСКАЯ

(Не)желанная для
ДРАКОНА
или Зельевар в боевой академии

Алена Ягинская

**(Не)желанная для дракона, или
Зельевар в боевой Академии**

«Литнет»

2024

Ягинская А.

(Не)желанная для дракона, или Зельевар в боевой Академии /
А. Ягинская — «Литнет», 2024

Когда родители всерьез озадачены матримониальными планами и согласие дочерей их не особо волнует, невольно задумаешься о том, что пора бы покинуть отчий дом. Тем более что освободилось место преподавателя зельеварения в одном из учебных заведений. Решив, что время пришло, я с радостью приняла приглашение. Кто же знал, что к должности зельевара прилагается кураторство над группой боевых магов, а деканом у них тот, кто когда-то разбил мне сердце? Но фениксы из клана Рейберн не сдаются, мы лишь тактически отступаем. И точно не перед каким-то там заваливающим драконом! История Азалии Рейберн Каридис. Можно читать отдельно от истории Райсейнар Нежеланная для феникса, или Тихая умница в Академии магии

© Ягинская А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Замуж или?..	8
Глава 2. Теплый прием	10
Глава 3. Об острове, крепости и академии	13
Глава 4. Наемник	16
Глава 5. Три вампира это сила!	18
Глава 6. Когда все идет немного не по плану	23
Глава 7. Подопечные	28
Глава 8. Кадеты	31
Глава 9. Подстава или засада?	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог

На территории Высшего Командного Училища царила непривычная тишина – никто не спешил по дорожкам, швыряя в друг друга снежками, не звучали голоса кадетов и окрики преподавателей, не вспыхивали над полигонами всполохи боевых заклинаний. Кадеты младших курсов разъехались на зимние каникулы по домам, а выпускники заступили на боевое дежурство.

Училище располагалось в крепости в самом сердце острова Вадлос и когда-то было единственным форпостом на пути воинственных захватчиков с Северного континента. Сейчас боевые посты охранного гарнизона расположились по побережью, а в крепости обосновались юные кадеты.

Но сегодня там было пусто, лишь снег белой пеленой окутывал башни училища, погружая все в зимний сон.

Впрочем, впечатление было обманчивым. В самой высокой и неприступной башне бывшего форпоста, где располагался кабинет и покои ректора, кипела жизнь.

Там сам архимаг Эрнест Аликсиронский, обычно вполне благодушный и уравновешенный глава ВКУ, самозабвенно ругался с коллегами.

– Дорогие мои, это никуда не годиться! Ни в какие ворота! Магистр Эгройм, из-за ваших протехе училище лишилось трех преподавателей за полгода! Трех! Кем, скажите мне, мои дорогие, кем я их заменю в середине учебного года?

Мужчина ходил взад-вперед по круглому кабинету, бросая то негодующие взгляды на коллег, то мечтательные за высокое стрельчатое окно, где безмолвно падал снег. Ему совсем не хотелось в этот теплый зимний день решать какие-то учебные дела, а хотелось поскорей отправиться на континент, где его ждала семья. Тем более, что он уже все придумал и решил, но надо же, чтобы некоторые молодые драконы научились брать на себя ответственность.

Ректор Аликсиронский в очередной раз оглядел своих преподавателей строгим взглядом, и те дружно отвели глаза. Никто из них не хотел преподавать у “протехе”, и архимаг вполне понимал их, но не преминул устыдить почтенных магистров:

– Коллеги, это всего лишь дети, а нам нужно закрыть дыры в расписании. Магистр Диром, вот вы, почему бы вам не взять дополнительную нагрузку. Вы ведь в состоянии справиться с первым курсом?

Весьма крупный орк и преподаватель физической подготовки почесал лысую макушку и выдал густым басом:

– Никак не могу, лорд ректор. Я уже взял дополнительные занятия у второго курса.

– А я у третьего, – отозвался высокий и стройный эльф с белоснежными волосами и чуть надменным лицом.

– Четвертый мой, – с ленцой протянул крепкий мужчина из расы дроу, бросив быстрый взгляд на эльфа.

Ректор про себя усмехнулся. В том, что преподаватели расхватают освободившиеся занятия по боевым искусствам у старших курсов, он не сомневался, но все равно сел на место и принял самый скорбный вид, показывая, что совещание не закончится, пока и первый курс не обретет положенных ему штатных единиц.

– Я возьму физ.подготовку и боевку у первого курса, – поднял руку вышеупомянутый магистр Эгройм.

Ректор что-то быстро проглядел у себя в бумагах, подсчитал и чуть нахмурился. Давить на дракона он не хотел и с одной стороны был рад, что тот вызвался сам учить экспериментальную группу, набранную по его же настоянию. Но оставался еще вопрос с кураторством, а

доверить одному преподавателю сразу два курса было никак невозможно. Не снимать же дракона с пятого выпускного, да еще накануне такого ответственного мероприятия, как межакадемические соревнования!

Собственно, как раз из-за них архимаг и повелся на уговоры самого молодого из своих преподавателей и позволил тому организовать набор первокурсников по своему усмотрению.

Дело все в том, что Высшее Командное Училище, одно из самых уважаемых учебных заведений не только Грангара, но и всего континента, стало безбожно уступать конкурентам в проводимых ежегодных магических соревнованиях. А ведь они готовили боевых магов – тех, кто вставал на защиту Восточного континента от набегов северян и давал достойный отпор, не позволяя тем захватить ни пяди земли. И разумеется, в училище набирали исключительно самых сильных кадетов, как магически, так и физически. Их выпускники были вышколены и отлично выполняли боевые задачи, но последние годы не приносили побед на ежегодных смотрах. Это было весьма досадно, ведь отличное выступление не только поднимало престиж заведения, но и гарантировало выпускникам хорошее место службы, а училищу – надбавку к финансированию.

Архимаг был штатским человеком и, когда его поставили управлять военным училищем, сначала растерялся, а потом начал понемногу менять штат преподавателей и подходы к обучению. Увы, ему не удалось кардинально переломить ситуацию, король хотел видеть больше успехов своего любимого детища и дал понять, что в этом году рассчитывает на то, что кадеты ВКУ проявят себя во всей красе.

Поэтому ректор и решил поддержать дракона с его предложением сделать в наборе ставку не на уровень силы, а на ум и гибкость мышления.

И вот итог – ушли куратор экспериментальной группы, преподаватель по боевым искусствам и дама, что вела яды и зельеварение.

К слову, о последней ректор не жалел вовсе. Пожилая сухопарая леди, хоть и разбиралась в лечебных зельях и ядах, но была крайне капризной, и в фаворе у нее были исключительно любовные средства.

На этом она и погорела. Первый курс вместо того, чтобы, как все остальные, выпить приворот и потом хвостиком ходить за старухой и вздыхать под ее окнами, каким-то образом опоил преподавателя.

Случился конфуз, когда пожилая леди начала забрасывать кадетов любовными записками, караулить их в раздевалке и совершать прочие глупости, никак не полагающиеся тетушке одного из министров. Разумеется, о происшествии узнали и леди Гринзельде дали антидот, но когда она пришла в себя, то предпочла собрать вещи и убраться от “невозможно невоспитанных кадетов, у которых нет понятий о чести и совести”.

– Ну что же, коллеги, я рад, что занятия по боевым искусствам продолжатся. С зельями нам, можно сказать, повезло. Я нашел специалиста, который согласился прибыть на остров в середине учебного года. Осталось найти группе куратора.

– Так пусть новенький и возьмет смертников, – предложил простодушный орк, и все закивали, поддерживая предложение.

– Хм, дело в том, что преподавать зелья и яды согласилась девушка, сама не так давно закончившая Академию, – высказал сомнения ректор.

Все замолчали, переглядываясь. Девуцу было жалко. Но спокойствие дороже.

– Так и хорошо, – высказал общее мнение орк. – Поди девуцу-то хоть пожалеют.

– Логично, – согласился ректор, бросив еще один мечтательный взгляд за окно. У него в запасе есть полторы недели и уже оплачен домик на Южном континенте, куда он собирается вывезти семью. – Назначим Азалию Каридис Рейберн куратором первого курса боевых магов. Магистр Эгройм, я рассчитываю, что вы окажете содействие коллеге в том, чтобы она нашла общий язык с нашими кадетами. И на этом закончим. Всем хорошо отдохнуть, дорогие мои!

Магистры стали обрадованно расходиться и никто не заметил, как заледенело лицо одного дракона.

Глава 1. Замуж или?..

Разговор родителей я подслушала случайно. Ну, почти. Просто волновалась за нашу младшенькую, которая отправилась в Академию Элементалей, чтобы найти описание обряда, как снять брачную метку. Потому и устроилась возле кабинета главы семейства, когда заметила, что в доме началось непонятное движение.

Согласитесь, что узнать все своевременно – дело нужное и важное, особенно в семье, где из семи детей четверо еще не обрели пару, и этот факт очень беспокоит главу.

Папенька в своем желании удачно пристроить дочерей уже отправлял наши магоснимки в соседнее княжество, мол смотрите, какой выбор, не желаете ли невесту для вашего наследника? А потом сразу раз – и брачную метку на руку. Так с нашей младшей было. Поэтому мы с Ирэн держим ухо востро, соседей у нас не так много, фениксы вообще птичка редкая, и подходящих кандидатов там вроде нет, но мало ли какие новости брат в клюве принес.

И вот как в воду глядела!

Младшенькая, Раисейнар, хоть и была в Академии под присмотром братьев, вляпалась в неприятности. Мало того, что чуть себя не угробила (хотя фениксам это сложно сделать, мы сгораем, а потом снова возрождаемся), так еще и с Южного континента какой-то хахаль к ней посватался.

Да не простой, а сын Главы Совета Княжеств. Но сестренка успела обряд пройти со своим избранником, так что ни перышка княжичу не отлетело.

Вот только на этом ничего не закончилось.

– Отец, мы разговаривали с Кзем и его отцом, объяснили, что Раисейнар замужем, но они выяснили, что у тебя есть еще две незамужних дочери. Как только закончится расследование, они планируют прибыть в наше княжество, – докладывал Кристиан родителям.

– Это же прекрасно! – обрадовался папенька. – Я уже и сам думал на Южный континент взор обратить, а то Ирэн и Азалии здесь женихов не осталось.

– Милый, может быть, стоит спросить девочек? – вступила мама. – Чтобы не получилось, как в прошлый раз?

Ага, прошлый раз, это когда от младшей сначала жених удрал, а потом и она следом метку его брачную снимать отправилась.

– Конечно, скажем, рыбонька! Вот как все договоренности подпишем, так сразу и сообщим, что кому-то из них придется переехать на юг.

– Милый, но возможно девочки не захотят связывать свою жизнь с княжичем, тем более, что у него не очень хорошая репутация, – мягко увещевала мама.

– Ерунда! – отрезал отец. – Это прекрасный шанс для них и очень выгодное и хорошее предложение для всех нас. Я придумаю что-нибудь, чтобы девочки не смогли отказаться. В конце концов, снова свяжем их через метку, тем более, что один раз это уже сработало. Ирэн слишком эмоциональна, а вот Азалия отлично впишется в семью Главы. Отпишу ему немедленно и где-то у меня был ее снимок с отпечатком ауры...

– Я могу передать письмо лично, – предложил Кристиан, старший из моих братьев.

Ах ты, предатель! Единственный сын Главы Совета – красивый и избалованный молодой мужчина, который не пропускает ни одной юбки, такого мужа ты желаешь для своей сестры? Впрочем, на Южном континенте все мужики такие, независимо от расы. Знаю, училась и работала, прошла уже это на своих перьях. Надо предупредить Ирэн и... И что делать? Бежать? Но куда?

Думать я предпочитала в библиотеке или лаборатории. Но сейчас к зельям мне никак нельзя, пока не успокоюсь, магия может взбрыкнуть, и это будет иметь последствия. Поэтому спряталась среди книг, там меня и нашел брат.

– Лиззи, я знаю, что ты здесь и что ты все слышала. Твои плетения мне знакомы с детства. Выходи, есть разговор.

– Предатель. Как ты мог? – сразу обосновала я свою позицию, выходя из-за шкафа. Нет, я не пряталась, просто хотела побыть в одиночестве.

Но Крис такой феникс, которого ничем не прошибешь, даже несчастным и обиженным видом сестры.

– Глава навел справки и просчитал все заранее. Этот союз выгоден всем и будет заключен, – брат решительно разбивал мои надежды на благополучный исход. – Но отец зря думает, что Кэю не подойдет Ирэн. Если кто и справится с княжичем, то это она. Ты же слишком скромная и спокойная для него. Он и Раисейнар заметил после того, как она его убила.

– Что?! Эйюшка убила княжича?

– Да, заколола ритуальным некромантским кинжалом. И спасла от смерти, но уже от чужих рук. Мужик был впечатлен. Боюсь, что тебя он сочтет слишком пресной. Извини, Лиззи, я тебя очень люблю, но ты за своими экспериментами с зельями света белого не видишь и жизни совсем не знаешь. После того, как ты вернулась, ты на себя не похожа. Эйханара в Академии, даже после того, как внешность обесцветила, и то ярче была.

– Я не обижаюсь, Крис, ты ведь прав. Просто не могу сообразить, как мне быть. Я бы уехала снова на юг, но... Туда не хочется.

Слишком сильны воспоминания, от которых я пряталась среди реторт и книг, но брату этого не объяснишь. Но он и не собирался лезть мне в душу.

– Лиззи, у тебя есть допуск на преподавание. Ты работала с рукописями, знаешь архивное дело, создаешь артефакты, можешь быть зельеваром, тебе подчиняются все четыре стихии. А с острова Валдос из Высшего Командного Училища отозвать преподавателя, чтобы вручить ему брачную метку, невозможно. Напиши им, вдруг есть вакансии. Если не у них, то Академий множество по всему миру. А я не буду торопиться передавать письмо Главе, тем более, что за расследованием могу и подзабыть о такой мелочи. И, Азалия, хватит уже быть хорошей девочкой. Выбирайся из своей скорлупы и становись собой. Тогда, глядишь, и найдешь мужа сама, – братишка подмигнул и, насвистывая отправился прочь.

Пф-ф, сказал тоже. Кому он нужен, этот муж! Зять отцу, да, а мне и так неплохо. Тем более, что фениксы без огня в крови в брак не вступают, а у меня вместо сердца пепелище...

Но в одном братик прав – пришла пора вылезти из скорлупы и покинуть родное гнездо. Тем более, что с Вадлоса буквально вчера принесли письмо и что-то там было насчет этого самого училища. Чем не повод начать все с нуля?

Глава 2. Теплый прием

В ответ на мое согласие с Вадлоса мне выслали одноразовый портал с заданным временем и координатами перехода, который перенес меня не в само Училище, но на площадку на возвышении, откуда открывался отличный вид на крепость. Она впечатляла. На верхнем уровне было здание Училища с башнями, соединенными переходами с учебными корпусами и казармами. А нижний уровень прятался за широкой крепостной стеной, и предполагаю, что там располагались склады, тайные ходы, убежища и лаборатории. Во всяком случае, в замке моих родителей в горах было именно так.

Не знаю, сколько бы я стояла и думала о родительском доме, но сзади раздался низкий хриловатый голос:

– Госпожа Рейберн?

Оглянулась. Позади стоял дроу и изучал меня так, будто прикидывал, как удобнее убить, чтоб быстро и бескровно. Хотя, полагаю, ему об этом даже задумываться не надо, по виду это был типичный наемник. Суровое, будто высеченное из камня лицо, цепкий взгляд, широкие плечи, рука на рукоятке меча. Можно подумать, он не хрупкую девушку встречает, а отряд лазутчиков с Северного континента.

– Добрый день, господин?..

– Магистр Асалад Теремир, к вашим услугам, леди.

Быстро же он меня раскусил.

– Азалия Каридис, прибыла занять должность преподавателя зельеварения, – представилась я именем матушкиного рода, чтобы подчеркнуть, что леди я быть не желаю.

Но кто бы меня услышал...

– Позвольте ваше приглашение, леди, – дроу выделил последнее слово и требовательно протянул одну руку, вторую по прежнему держал на рукоятке.

Вынула из кармана пальто и протянула ему письмо-приглашение. Дроу быстро пробежал его глазами и убрал под плащ в карман мундира. Пояснил:

– Мне поручено встретить вас, ввести в курс дела и помочь разместиться. Но сначала я должен убедиться, что вы та, кого мы ждем. Каплю вашей крови, леди.

Он протянул мне кинжал и круглую бляху на цепочке. Похожая висела у него на поясе.

Бляху я взяла, а кинжал из саквояжа достала свой.

Снова внимательный взгляд на этот раз на мою сумочку, и чуть заметная понимающая усмешка скользнула по губам мужчины.

– Значит, говорите, вы под крылышком фениксов, госпожа Каридис? И как давно?

– Да, магистр Теремир. А под крылом я с тех самых пор, как наемники из “Теплой” гильдии преподают в Академиях.

Я задела кончиком клинка палец и, когда на нем набухла капелька крови, мазнула ей по артефакту. Тот потеплел и на миг вспыхнул синим светом. Протянула его обратно дроу.

– Это для вас, магистр Азалия Рейберн Каридис. Ваш пропуск на территорию Училища. Позвольте предложить вам руку?

– Разумеется, господин Теремир.

Снова лишь тень усмешки мелькнула и пропала.

– Здесь не любят болтливых, – вскользь бросил мужчина, предлагая мне локоть.

– И я очень этому рада, – улыбнулась я преувеличенно радостно и взяла его под руку.

На этот раз он посмотрел на меня иначе, как будто оценивающе.

– Пойдемте, Азалия, я проведу вас экскурсию и введу в курс дела, – сказал и активировал еще один разовый портал.

На этот раз мы оказались у самых ворот, и дроу предложил мне воспользоваться медальоном, чтобы пройти внутрь. Я так и поступила. Внутри он снова предложил мне руку, и мы неспешно двинулись по заснеженным дорожкам.

Я оглядывалась вокруг и размышляла, грозит ли мне чем-то то, что дроу догадался, кто я?

Все дело в том, что представители моей расы во второй ипостаси имеют довольно высокую ценность. В истинном облике мы, фениксы, птицы, и люди нашли применение всему, что можно с нас взять, – перьям, что могут хранить огонь и разогнать магический туман, крови, которая усилит любой ритуал, и даже слезам, которые способны прожигать, как кислота, или заживлять быстрее любых эликсиров.

Именно поэтому мы стараемся не выдавать, кто мы есть на самом деле. Чаще всего это не так сложно, ведь Рейберн – клан фениксов, но под нашим крылом собраны разные расы. Есть люди, драконы, гномы, и даже дроу. Клан – все те, кто связан с нашей семьей родственными узами или находится под нашей защитой. Собственно, про “теплую” гильдию, а так у нас в княжестве прозвали гильдию наемных убийц, я знаю именно потому, что у нас есть договоренность, что они не берут заказы на тех, кто “под крылом”.

Фениксов мало. Настолько, что во всех государствах трех континентов приняты законы о неприкосновенности, и они распространяются на всех, кто относится к нашим кланам. Случись что, разбираться с преступником будет глава. Чаще всего мы живем обособленно в горах, и глава клана одновременно управляет независимым княжеством на территории какого-либо государства.

То есть то, что я под защитой, очевидно, но наемник упорно называл меня “леди”. То есть понял, что я из семьи князя. Хотя скорее всего узнал, как и я вспомнила его. Он бывал у нас в замке, когда я была еще ребенком, и выглядел тогда моложе и имя тоже называл другое. Сколько же прошло времени с тех пор, лет пятнадцать? Нет, больше. Мне сейчас двадцать шесть, а тогда и десяти не было. Надеюсь, что проблем с ним не будет. А повезет, так еще и поможет.

– Лиззи, я кое-чем обязан твоему отцу, – начал дроу, словно вторя моим мыслям. – Поэтому хочу предупредить заранее.

Заинтересованно взглянула на него. Суровое лицо мужчины преобразилось, потому что наконец-то он улыбнулся мне тепло и приветливо. Но выражение лица пошло совершенно вразрез с его словами:

– Тебя назначили куратором первого курса боевых магов.

Я чуть носом в снег не полетела! Так удивилась, что на ровном месте споткнулась, хорошо, что дроу меня удержал.

– Как боевых магов? Почему? Я же зельевар! Ладно бы еще целителей, но боевики?..

– Так получилось. Еще хочу добавить, что с этим курсом есть некоторые проблемы. Группа там своеобразная. В общем, Лиззи, не церемонься с ними и не позволяй им сест тебе на шею. Они уважают только силу и хитрость. Боюсь, что в твоём образе серой мышки они тебя попытаются сожрать. Им этого, конечно, никто не позволит, но крови попьют порядочно.

– Там есть вампиры? – попыталась пошутить я.

– И они тоже, два брата и сестра. Владеют ментальной магией. Но я про кровь не буквально, Лиз.

– Да поняла я... Придумаю что-нибудь. Серой мышкой не буду и о защите позабочусь.

– Мы все позаботимся, Лиззи. Если нас покинет еще один преподаватель, это дурно скажется на репутации Училища. А оно нам всем нравится. И хочется верить, что и ты придеешься здесь ко двору. Твой отец, помнится, любил похвастаться целеустремленностью своих детей. Готова доказать, что феникса из клана Рейберн ничем не смутить?

– Всегда! – уверенно заявила я, улыбаясь во весь рот.

Но как же я ошибалась!

Глава 3. Об острове, крепости и академии

Идти рядом с магистром по Училищу было комфортно. Он вел меня под руку и вполголоса рассказывал о месте, в котором мне предстояло работать. Официальное название учреждения звучало как “Высшее Командное Училище Грангара”, но в народе заведение звали “Боевая академия Вадлоса”. Раньше ее курировали военные, но потом все изменилось.

В нашем мире Эйсинкор четыре материка – Западный, Восточный, Северный и Южный. На трех материках все в относительно нейтральных отношениях, а вот государства северного континента очень воинственные. Они постоянно воюют между собой и периодически пытаются вторгнуться на территорию соседних стран и материков.

Остров Вадлос, принадлежащий Грангару, был идеален для форпоста, военной базы или перевалочного пункта. И захватчики наметили его своей первой целью. Какое-то время он переходил из рук в руки, но потом наши выбили неприятеля и разместили в сердце острова крепость, на побережье поставили дозорные башни, а на пути захватчиков – сигнальные маяки. Остров стал постоянно действующей военной крепостью, здесь люди и драконы несли дозор и отсюда отправлялись в рейды, чтобы защищать побережье Грангара от нежеланных гостей.

Но маги на севере тоже неплохие, и они постоянно придумывают что-то новое, чтобы обойти кордоны и ловушки. Вадлос в результате всех этих действий стал настолько укреплен, что захватчики перестали обращать на него внимание и сосредоточились на других путях проникновения на материк.

А в крепости решено было разместить училище, чтобы военные могли нести службу и одновременно готовить себе смену. Король Грангара Лимаритас IV сам лично курировал этот проект. Но потом другие дела потребовали его внимания, и он передал присмотр за училищем своему брату. К тому времени действующие боевые маги передислоцировались на другие позиции, и крепость целиком отдали под нужды кадетов. Принц Илияс поставил во главе штабного генерала и перестал обращать внимание на вверенное заведение. Сначала все шло хорошо, но потом на ежегодных смотрах подготовки боевых магов ВКУ стало показывать все худшие и худшие результаты по сравнению с другими учебными заведениями, пока не скатилось вниз рейтинга.

Поскольку защита границ была и до сих пор остается одной из первостепенных задач, то Лимаритас IV принял непростое решение передать любимое детище под ответственность сына. А наследник взял и тоже сменил ректора. Вместо генерала и его людей, которые, как оказалось, занимались лишь муштрой, поставил штатского.

Теперь кадеты учились здесь пять лет и в основном это по прежнему были те, кому в будущем предстояло встать во главе отрядов и защищать страну от врагов или катаклизмов. Но дополнительно с приходом нового ректора здесь стали готовить еще лекарей и артефакторов. И именно заявку на работу на факультете лекарей я отправляла сюда, когда только вернулась домой. И было это несколько лет назад. А ответили только сейчас.

Ректор архимаг Эрнест Аликсиронский, что прислал мне приглашение, был артефактором и к военному ведомству напрямую отношения не имел, но многое сделал для безопасности Восточного континента. Это и самораскрывающиеся щиты, и система дозорных маяков, и артефакты для предупреждения об опасности. Мы у себя в горах тоже используем его разработки, чтобы получать своевременные предупреждения о том, что может произойти обвал, сойти селя или начаться землетрясение. А за сеть для мониторинга состояния вулканов наша раса ему особенно признательна. Ведь контролировать их и не допускать извержения – это основная задача фениксов.

В общем, сейчас боевая академия была полувоенным и довольно закрытым заведением. Располагалась она на защищенном острове, и все кадеты жили на ее территории, и домой

отправлялись лишь дважды в год на каникулы. Работники и преподаватели Училища тоже проживали в крепости, но на каникулы уезжали и они.

Магистр Асалад Теремир вызвался быть дежурным и встретить меня.

– Я сразу понял, кого мы ждем, когда услышал имя, – говорил он мне, показывая крыло для преподавателей и объясняя, где найти коменданта, где кастиеляна, а где столовую. – Но не ожидал, что ты вырастешь в такую милую и скромную леди. В детстве ты была настоящей хулиганкой и сорванцом!

– Вы не можете простить мне того испорченного плаща? – удивилась я.

– Ну что ты, Лиззи. Плащ такая ерунда, тем более, что твой отец сразу компенсировал его стоимость.

– Травила вас не я. Это Ирэн очень хотела проверить, что у нее получилось! А сапоги утащила Эйханара, она думала, что они из шкуры виверн, – открестилась я от проделок сестер.

– И к ловушкам в коридоре и спальне ты тоже непричастна? И с водой ничего не делала?

Потупилась. Причастна, да. Просто когда мы узнали, что в замке остановился дроу, мы поспорили с братьями. Те утверждали, что одна из самых воинственных рас такая, потому что их невозможно убить. Ну, мы и организовали для нашего гостя полосу препятствий. Невидимую.

Но родители узнали о наших планах, развели по комнатам и поставили ограничения на выход. В итоге мы так и не узнали, как дроу справился с ловушками. Хотели проверить их хотя бы на парочке драконов, но родители сделали нам внушение, что так с гостями не поступают. А отец доработал ловушки, построил на их основе полосу препятствий и нас же заставил тренироваться на ней. Кроме Раисейнар. Младшенькую с малолетства интересовали исключительно теоретические знания, особенно те, что были в учебниках старших сестер и братьев, и все остальные ей в этом потакали. И вот итог, ею заинтересовался наследник главы Совета, а я оказалась здесь. И иду под руку с тем, с кого косвенно начались наши проделки. Ирония судьбы, не иначе.

– Мне очень стыдно, и я прошу прощения, – выдавила. – Сейчас я бы ни за что так не поступила.

– Вот как раз сейчас, Азалия, тебе надо поступить именно так. Ректору Аликсиронскому дали три года, чтобы доказать, что его методы эффективны. Король ждет результатов наших команд на ежегодных смотрах-соревнованиях, и этот год решающий. Вам вместе с деканом боевиков придется подготовить кадетов, чтобы они достойно выступили. И заняли место не ниже третьего.

– Какой в этом деле ваш интерес, магистр? – спросила, не зная, что ответить. Ну какой из меня тренер команды? Я и сама уже сколько лет только в библиотеке или лаборатории пропадаю. Есть у меня мечта... Впрочем, неважно!

– Мне здесь нравится, Азалия. Я устал работать на гильдию, и когда Эрнест предложил перейти к нему, согласился. В моем возрасте, знаешь ли, уже хочется покоя, – дроу открыл шкафчик внизу общежития, проделал какие-то манипуляции с моим медальоном и протянул мне ключ. – Я помогу тебе, Лизз. Но, повторюсь, группе нужен необычный куратор. У них полгода куратором был бывший военный, ставленник генерала. И он не справился. Они не имеют представлений ни о субординации, ни о дисциплине. А еще их негласно запрещено отчислять до соревнований, они об этом прознали и пользуются своим особым положением. А вот о том, что будет потом – не задумываются. Я бы даже сам взял над ними кураторство, но увы, давить авторитетом на них бесполезно, а придумать что-то другое я вряд ли смогу. Всех нас учили только одному – подчиняться и выполнять приказы.

Дроу проводил меня наверх и показал, как открыть дверь.

– Ключ зачарован, воспользоваться им можешь только ты. На комнату я поставил защиту во избежании недоразумений. Кадеты начнут прибывать завтра, как и остальные сотручники.

Кухня пока не работает, но для дежурных и вахтовых есть запас готовых блюд в стазисе. Поужинаешь со мной?

Я рассеянно кивнула. Богиня, это куда же я попала?

– А их много? Тех, кого я должна подготовить к соревнованиям?

– Двенадцать. Именно столько кадетов набрал магистр Эгройм в экспериментальную группу. Думал, что так с ними будет легче справиться, – дроу стоял и чуть заметно улыбался, а чувствовала, как внутри меня начинает появляться корочка льда.

– Эгройм? Эверетт Эгройм, дракон? – спросила с надеждой услышать “нет”.

– Да, это декан боевиков и твой непосредственный начальник. Вы знакомы?

Надежда разлетелась осколками льда, разрывая душу в клочья.

Да, мы знакомы. Хотя я бы многое отдала, чтобы этого никогда не случилось.

Глава 4. Наемник

Магистр Теремир догадался, что говорить о драконе я не хочу и не стал настаивать. Он дал мне время разложить вещи, осмотреться в комнате, переодеться и просто прийти в себя. А потом пришел и забрал меня на ужин. В преподавательском крыле внизу была кухня-столовая, а в ней большой стазисный шкаф, в котором хранились как продукты, так и готовые блюда.

– На этой кухне все включится, откроется и заработает, если ты пройдешь сюда со своим жетоном-пропуском, – наставлял он меня. – Защита от кадетов. То же самое с остальными помещениями, куда у тебя будет допуск. Поэтому жетон, – он тронул бляху у себя на поясе, – всегда носи с собой. Защита от потери, порчи и кражи на нем встроенная, за это можешь не переживать. Он же работает, и как переговорник, если кто-то хочет с тобой пообщаться, то загорится огонек наверху. Если хочешь с кем-то связаться сама, то сначала нужно внести в память артефакта слепок ауры или образ вызываемого, а потом просто представить его или активировать вызов условным словом.

Мы поели, потом Асалад показал очистительный шкаф для посуды и все остальное, что было на кухне, заварил чай и помог разобраться с моим пропуском-медальоном. Внес свое имя первым абонентом в мой жетон, а мое к себе.

– К преподавателям здесь принято обращаться магистр, поэтому так тебя и запишу – “магистр Рейберн”. Или лучше “Каридис”?

Я подумала.

– Пиши “Рейберн”, все равно о том, что я феникс, узнают, и будет сложно объяснить, почему я скрывала это. К тому же вряд ли кто-то из кадетов промышляет охотой на нас.

– Может и не узнают. Я точно буду молчать, а аура у тебя человека. Как, кстати, ты смогла это сделать? Я даже усомнился, ты ли это.

– Зелья, – коротко ответила я. – Я же зельевар.

– Действительно, как я мог забыть! – улыбнулся мужчина, а я снова поразилась, как в это время преобразается его лицо.

Он был уже не молод, по человеческим меркам на вид ему было около пятидесяти, а по меркам дроу уже за сотню. Но стоило ему улыбнуться, и передо мной оказывался тот самоуверенный молодой человек, который когда-то заезжал к нам в замок.

– Огненный феникс работает зельеваром, кому вообще это может прийти в голову?

– Вот и я надеюсь, что никто в это не поверит. Во всяком случае, пока я работала на юге, таких умников не нашлось.

– Ну, тут такие кадры, что могут и вычислить. Хотя, как знать. А чем ты занималась на юге, расскажешь?

– В другой раз. Расскажи лучше о том, что это за группа такая.

– Милые ребята, когда поодиночке. Но вместе – беда. Их здесь ласково зовут “смертники”. И не потому, что они несут смерть окружающим, хотя неприятности доставляют с завидной регулярностью. Просто в условиях реальных боевых действий они погибнут первыми.

– Почему? – уточнила, не зная что думать. Информация совсем не радовала.

– Многие слабы физически, чей-то уровень дара не дотягивает до необходимого, кто-то вообще тугодум. Плюс откровенное пренебрежение правилами, наплевательское отношение к приказам старших, демонстративное стремление сделать по своему или вопреки. В общем, шансов выжить и тем более победить у них нет.

Задумалась. Ладно, предположим набрали их в угоду одному дракону, не к ночи помянутому, но зачем их выставили на соревнования?

Об этом и спросила.

– Выбора не было. Участие первого и выпускного курсов обязательно, а весь первый курс нынче – это эти двенадцать кадетов. Я взял для тебя их личные дела в ректорате, там есть характеристики. Если хочешь, посмотрим вместе, может, мне удастся чем-то их дополнить.

– Чуть позже. Еще мне нужен учебный план, чтобы понять, у кого и что я должна преподавать. Затем список, что уже было пройдено, а какие темы предстоит изучить. Еще перечень вопросов и понятий, которые кадеты должны знать к концу каждого курса по факультетам. И как тут с доступом в библиотеку?

– Я рад, что ты серьезно настроена, Лиззи. Пойдем, твой начальник оставил для тебя папку.

Я согласилась с радостью. И попросила еще показать, где библиотека, а где лаборатория зельеварения. Познакомиться с группой, в которой я буду куратором, конечно, тоже хотелось, но лучше, если я сначала составлю непредвзятое мнение. А вот к занятиям надо тщательно подготовиться, не думаю, что все остальные тут паиньки. Скорее всего, просто умеют не нарываться.

Дроу передал мне папку с планами, заодно показал, как устроился он. Наши покои были похожи. К счастью, в них не было ничего от казарм, все хоть и просто, но вполне удобно и приятно – общий коридор, и комнаты типа гостевых номеров. Внутри каждого гостиная-холл и две двери. С одной стороны спальня и небольшой санузел, с другой – кабинет. Единственное различие – в моих покоях уже царил легкий беспорядок, а у дроу все лежало на своих местах.

Затем мы прошли в библиотеку, и там тоже все было организовано просто и целесообразно. Каталог, в нем на карточках книг необходимый уровень допуска. Если он у тебя есть, то активируешь запрос и ждешь, пока в специальном формуляре не отразится местоположение книги. Не хочешь искать сам – просто составь запрос для библиотекаря, и он соберет нужное или на специальной стойке в зале или отправит прямо в комнату.

В общем, когда глава Академии – артефактор, то он все устраивает для собственного удобства. Это мне магистр Теремир пояснил. Библиотекаря сейчас не было, поэтому литературу я набирала сама, а дроу помог ее перенести в комнату.

В хлопотах и знакомстве с Училищем время пролетело незаметно.

– Отдохни хорошо, Лиззи, завтра будет непростой день, – сказал дроу вечером, проводив меня до комнаты и еще раз проверив, что защита надежна, а в медальоне вбит контакт для связи с ним. – Ночью начнут прибывать остальные, может быть немного шумно. Не пугайся, это всегда так.

– А почему ночью? – спросила.

– Дежурных на каникулы остается мало, поэтому портал пропускает по одному, чтобы всех проверить и идентифицировать. Это занимает время, поэтому прибытие начинается с ночи. Затем, когда все будут на своих постах, портал заработает в полную мощь, и начнется переброска провизии и всего остального.

– Ага, ясно, – сказала, сдерживая зевету.

Поблагодарила магистра за то, что встретил, все показал, рассказал и накормил. попрощалась и закрыла за дроу дверь.

Все, теперь лишь бы только до кровати добраться.

Я так утомилась от новых впечатлений, что была уверена, что даже если на остров нападут неприятели, то меня это вряд ли разбудит, до сигнала артефакта-будильника ни за что не проснусь!

Но я ошиблась. Проснуться мне пришлось гораздо раньше. И чего моей группе не сидится дома, а?

Глава 5. Три вампира это сила!

– Тс-с, не шумите. Разбудите всех!

– Да нет тут никого, все на дежурства заступили. Куратор одна в крыле.

– Ага, давай выманивай ее. Лучше голенькую, хоть посмотрим на женские прелести.

Шлепок, возмущенный “ой” и дружный “тс-с-с”.

В засаде под окнами сидели трое, и, судя по разговору, “прелести” жаждет увидеть кто-то из моей группы. Так-так, и кто же это? Вчера перед сном я глянула список и несколько растерялась от разнородности состава. Кроме того, что в группе были девушки, что для боевиком несвойственно, так еще и расы были самые разные.

И тут в голову настойчиво прокралась мысль, что я должна немедленно выйти на крыльцо. Вот прям сейчас, как есть, выйти и встать под свет фонаря.

Магистр Теремир говорил, что в группе есть кадеты с ментальными способностями, трое вампиров. Неужели они пожаловали? Не рановато ли? Глянула на хронометр. Еще и четырех утра нет.

Потянулась, кутаясь в одеяло. И чего им не спится? Выйти и разогнать по комнатам?

Давление усилилось. Вот прямо срочно-срочно надо бежать на улицу под фонарь.

Смешные такие, на улице зима, снег и ветер. Они правда думают, что кто-то голышом на улицу побежит среди ночи?

– Ну что, получается? – донеслось до меня.

– Нет, защита стоит, не могу пробить.

– Давай вместе.

– Нет, не лезь, тебя сразу заметят. Лучше Беата.

Беата, это так понимаю Беатрис Вондерхайд, вампиресса. Ну-ну... Секунда, послышалась возня, и давление усилилось. Вот ведь детки, не уймутся никак! Сама такой была когда-то... Отозвала подслушивающее заклинание, которое бросила не глядя в сторону, откуда почувствовала направленное внимание, разбудившее меня среди ночи, и встала.

Подумала немного, поплотнее завернулась в одеяло и распахнула окно.

– Кадеты Вондерхайд! Все трое. Быстро вылезли из сугроба.

Поднялись, но не смутились. Задрали головы и принялись с интересом меня рассматривать.

– Шагом марш ко мне на ковер!

Развернулись и пошли. Не верится что-то в их послушание... Бросила вслед прослушку.

– Пф-ф, ничего интересного, – разочарованное от одного.

– Тебе в караулке сразу так и сказали, что новая преподша ни о чем, – Беата.

Ага, значит сплетнями балуемся. Неприятно, но понятно.

– Ну я думал, они специально... Интересно же было самим посмотреть. А может вблизи проще будет защиту взломать, а то на окна явно магистр Теремир ставил, – предвкушающе снова от первого.

– Не получится, у нее уже активирован преподавательский амулет. Начнем взламывать, засекут, – а вот и голос совести в этой компании.

– И че они нам сделают, домой отправят?

– Ну вас-то может и домой...

Вздых.

– Ладно, мелкий, не парься. Не будем ничего взламывать. Мы с тобой до конца.

Пока ждала вампирят, одевалась под грустные мысли. Магистр Асалад тоже счел меня слишком скромной.

Но это же правильно, преподаватель таким и должен быть! Образцом стиля и воспитания. Правда мне самой ни в пансионате, где я немного успела поучиться, когда у родителей сдали нервы и они отослали меня, ни в Академии не нравились слишком чопорные и сухие леди, глядящие на всех свысока. Так и тянуло им что-то такое устроить, чтобы брезгливо-надменное выражение сошло с их ухоженных лиц. Неужели я сама стала такой же?

Что-то всколыхнулось внутри, негодуя. Надо же, с кадетами еще даже не знакома, а они уже будят во мне эмоции. Ладно, мелкие проказники. Прелестей, значит, захотели? Будут вам прелести!

Прислушиваясь к болтовне, полезла в саквояж и достала его – корсет. Понятия не имею, зачем мне Ирэн сунула эту деталь одежды, но спорить с сестренкой не хотелось, и я послушно убрала его на самое дно саквояжа. Волшебного, потому что внутри него расширенное пространство, которое вмещает гораздо больше, чем можно предположить. А еще там стазис-чары, защита от проникновения, от кражи, маскирующие чары... И все это между двумя магонепроницаемыми слоями. То есть снаружи это сумка и сумка. Старенький, потертый, совершенно невзрачный саквояж. Откроет чужой – внутри то же самое, никакой магии. А вот за вторым слоем от чужих глаз можно спрятать все, что хочешь. У меня в основном зелья, компоненты к ним, оборудование кой-какое для походной лаборатории и книги. Еще аптечка и мелочи всякие, если вдруг в лесу заблужусь и пару-тройку дней помощи дожидаться придется. Без этого меня бы из дому не выпустили. Саквояж – семейная разработка, и их отшивают у нас в клане.

Юбку надела длинную, по щиколотки, а сверху откровенный корсет, волосы воздухом уложила в пышные локоны, а защитный медальон вместо пояса пристроила. Глянула на себя в зеркало, усмехнулась и пошла варить бодрящий напиток.

Зельевар я или кто, к концу-то концов.

Когда в дверь постучали, а случилось это не сразу, троица вампирят еще постояла, препираясь, у меня под дверью, было готово уже три чашки, и я ставила четвертую.

– Входите, – крикнула я и убрала защиту.

Вошли, встали, стали оглядываться с интересом. Ничего достойного внимания не обнаружили и принялись разглядывать меня.

Развернулась и принялась рассматривать их в ответ.

Двое старших, брат и сестра, были близнецами. Беатрис смотрела с вызовом, а Фредерик смущенно отводил взгляд. Видимо, не ожидал, что ему на самом деле продемонстрируют все, что он так хотел увидеть. Оба вампира были черноволосые, и хоть Беата была на пол головы ниже брата, но внешне они были очень похожи. А вот младшенький отличался, поскольку уродился блондином. У вампиров это хоть и не часто, но бывает, вот только в кланах к таким детям относятся по разному. Кто-то принимает этот факт, как данность, а кое-где за такое и изгнать всю семью могут. Про Вондерхайд, я к сожалению, ничего не слышала, клан был точно не из Грангара.

Единственное, что выдавало родство блондинчика – такое же, как у сестры, упрямое, точнее упертое, выражение лица.

– Чего застыли, я вроде охранные чары убрала, – сказала я. – И “бодрость” сварила, ночь, я так понимаю, у вас беспокойная выдалась. Проходите, устраивайтесь. Обувь на коврик поставьте, я пока не разобралась, как тут уборочные чары работают.

– Тоже травить нас будете? – мелкая зараза Беата не двинулась с места и схватила близнеца за рукав, не давая тому сделать и шага.

– Травить пока никого не планировала, с вами вместе выпью чаю. Вы же познакомиться хотели? Ну так пользуйтесь случаем, вот она я. Могу даже защиту артефакта убрать, если хотите в мысли заглянуть. Но при одном условии.

– Каком?

Вампирята все еще стояли у порога, но глазенки заблестели. Ну дети же, как есть дети, хоть и великовозрастные. Десять лет назад и я такой же была... И что они тут делают? Обычно в Академии с 21 года берут, реже с 18, а тут мелкому лет 16 разве что дашь.

– Хочу четкий и подробный рассказ, кто вас травил, когда, как и при каких обстоятельствах.

Вампирята стояли на пороге, не решаясь принять приглашение, и я приоткрыла мысли. Благо, когда в семье помимо тебя еще четыре сестры и два брата, каждый из которых одарен по своему, то ты волей-неволей умеешь многое.

Блондинчик среагировал первым и уставился на меня, не мигая, аккуратно касаясь мыслей. Талантливый мальчик, сразу изменения в ментальном поле уловил. Сестра его по-прежнему хмурилась, не доверяя мне, а вот старший вампиреныш все-таки споткнулся взглядом о декольте, да так там и остался.

Я ждала.

– Хорошо, – сказал младший. – Беата, Фред, мы останемся выпить чаю.

Старшие послушались сразу. Разулись, подошли к столу, расселись на диванчике. Видимо, мелкий что-то сказал старшему, потому что тот слегка порозовел и стал старательно отводить глаза. Накинула шаль, чтоб никого больше не смущать.

Пока отвлеклась на сервировку, мелкий успел что-то нашептать брату с сестрой, они заметно расслабились и снова с интересом вертели головами, рассматривая гостиную.

Вернулась к столу я не только с шалью, но и бутербродами и чашками. Поставила все перед кадетами. Села в кресло.

– Чай остыл, но он по-прежнему бодрит. Ну что, давайте знакомиться. Магистр Азалия Рейберн, преподаватель зельеварения и ваш куратор. Вы, так понимаю, Фредерик, Беатрис и Дэмиан Вондерхайд, первый курс боевой факультет ВКУ. Мне кажется, или Дэмиан несколько молод для того, чтобы обучаться здесь?

Дэмиан смутился и сделал вид, что картина на стене его очень-очень занимает.

– Вы правы, магистр Азалия, – сказал его старший брат, ухватив бутерброд потолще, – Дэми тут делать нечего, да только его никто особо не спрашивал. А мы с Беат за компанию с ним пошли, пропадет ведь мелкий один тут...

Торопить не стала. Свои мысли о том, что хочу разобраться и помочь, я им показала, а дальше пусть решают сами, готовы ли сделать шаг навстречу и попробовать довериться мне. Не маленькие уже, в няньки я не набивалась, мне бы придумать, как из них бойцов сделать...

– Мы не местные, с Южного континента, – начала девочка. – Слабый ментальный дар есть у нашей матери, и из-за этого у нее часто возникают проблемы.

Беата сделала глоток из чашки и снова попробовала проникнуть мне в голову.

– У меня, помимо преподавательской, еще и защита клана, – улыбнулась и показала тату на предплечье. – Без моего разрешения не получится в мысли влезть. Можешь попытаться, конечно, но рискуешь встретиться с ответкой.

После некоторых событий фениксы позаботились о своих.

Наша младшенькая влезла в гнездо злодеев, где ее напоили необычной мутировавшей травкой. После чего смогли приказывать даже без ментальной магии. Травку мне Эйюшка передала, как и порошок, что из нее делали. Я антидот разработала перед отъездом, а муж старшей из сестер ритуал, чтоб не повторилось, как с мелкой. И на меня, и на братьев новую защиту первыми поставили на всякий случай, неизвестно, сколько того порошочка злодеи реализовать успели. Это на юге все было, но преступники границ не знают, так что лишним не будет.

– У нас дар больше, и мы не стали о нем распространяться, – добавил Фред и бросил на меня испытующий взгляд из-за чашки.

Вполне понимаю, менталистов вообще мало кто любит. Улыбнулась и ему, показывая, что его дар меня не пугает.

– Дэмиан у нас необычный и поэтому привлекает внимание, – продолжила Беата.

– Его хотели выкрасть и продать в бордель! – Более простодушный Фред не стал церемониться и выдал все разом. – А сначала лишит магии. Дэми услышал мысли и рассказал нам. Мы напали первыми. Но оказалось, что это не просто случайные бандиты были, у них в стражах свои люди. Обвинили во всем Дэми и затребовали его себе. Мы его выкрасть хотели. Но домой нельзя, попадаться тоже, денег нет, короче, все сложно. И тут один тип предложил – училище на закрытом острове, мол там никто не узнает и не найдет. Что он готов поспособствовать, чтоб Дэми взяли вне конкурса. Только велел сказать, что ему 18 лет уже. Вот и пришлось выбирать – либо Дэмиан в услужение непонятно кому поступает, или сюда едет. Выбрали остров. Его и правда взяли и еще одного парнишку-артефактора из участка.

– Мы не смогли прочесть мысли того человека, и подумали, что это подозрительно. Поэтому тоже подали документы и поступили сюда. Но сами прошли по конкурсу, хоть и пришлось постараться. Никто не верил, что мы сможем, – дополнила сестра.

– А что ваши родители?

– Мы написали, что с нами все в порядке, больше сообщать опасались, – с неудовольствием призналась вампиресса.

Для себя сделала пометку в уме, что надо будет убедиться, что с родителями вампирят все хорошо, и они не волнуются о детях. На Южном сейчас младшая с мужем, можно будет его попросить выяснить все. Заодно и о том, что за ерунда со стражей там твориться. Такие вещи обычно сразу пресекаются.

– Что было дальше? – спросила, сооружая еще бутерброды.

Братики милые, спасибо вам за окорок и мягкий хлеб в моем саквояже и за то, что помогли отстоять мое решение перед родителями. Отец твердо решил выдать меня замуж за княжича и ни в какую не хотел никуда отпускать, кроме как в замок Главы. Всей семьей уговаривали. Вспомнила дом и внутри теплее стало, но тут же пришел вопрос – а если вампиреныши не появляются дома, то где они провели каникулы?

В итоге под чай и бутерброды вытянула всю историю. Парочку вампиров после поступления невзлюбил их куратор и начался прессинг: мужчина запирали их в карцере, подговаривал старших “поучить зарвавшуюся мелюзгу”, уговорил предыдущую зельеваршу в добавку что-то в приворотное зелье, которым та регулярно опаивала кадетов.

– Мы думаем, что он хотел, чтобы нас отчислили, – сказала Беата, потрепав по вихрам своего младшего. – Но просто так этого не сделать. Вот он и старался, чтобы мы обезумели и выпили кого-нибудь из однокурсников. Тогда бы с нами возиться никто не стал бы.

– А нам тут понравилось, однокурсники хорошие, они нам помогали со всем справиться. Поэтому мы решили, что проще от куратора избавиться, чем ждать, что он еще придумает, – добавил старший вампиреныш.

– И напоили его зельем, которое леди-зельевар сварила для нас, – вступил в разговор молчавший до этого младший отпрыск кровососущего семейства. – Она очень громко думала, ей было интересно узнать, что будет, когда мы его выпьем. Она как будто предвкушала что-то, думала, что будет тут главной и все будут ей подчиняться. Это было вскоре после того, как она сама от приворота отошла. Но не успокоилась и снова гадость свою сварила.

– Ага, а мы выкрали у нее пузырек и подлили содержимое куратору.

– Мы посмеяться хотели и чтобы он себя дискредитировал. Но когда куратор Бриг отправился к старухе, они о чем-то поговорили и потом оба уволились, мы так и не поняли, почему, – наперебой вешали мои подопечные, уничтожая бутерброды.

Ситуация с куратором и зельеваром неоднозначная, и надо бы в ней разобраться, но в произошедшем есть несомненный плюс – похоже, что группа мне досталась дружная, если

сумела вампирят от притязаний куратора защитить. А значит команду из них подготовить можно. Но придется постараться, чтобы они выступили на уровне. Потому что я не просто в Училище преподавать приехала, а вляпалась-таки в историю.

Родные не бросят, конечно, но припоминать долго будут. А еще заявят, что меня нельзя оставлять без присмотра, и тогда отец властью главы клана с чистой совестью замуж спроводит, что в мои планы совсем не входит. Значит, я должна доказать, что способна справиться со всем сама.

А вампиры еще просто не в курсе, что выбора у них нет, и победу в соревнованиях будем выцарапывать все вместе потом и кровью. А куда деваться, свобода нынче дорого обходится!

А вот и ребята-вампиры! Красавчики, не правда ли?

П.С. Александра Однолюбова, благодарю вас за награду книге! Также моя благодарность всем тем, кто поддерживает историю лайками и комментирует!

Глава 6. Когда все идет немного не по плану

Вампиры не смогли прочесть моих мыслей, но перемену в настроение уловили сразу.

– Что вы будете делать, госпожа куратор? – спросил младший.

Остальные с интересом смотрели на меня в ожидании ответа.

– А почему вы прибыли так рано? – вместо этого спросила я. – Мне сказали, что кадеты приедут только завтра.

– На вас хотели посмотреть! – заявила мелкая нахалка, вздернув нос.

– Ну, я так и предполагала, – сказала задумчиво. – И ради этого вы нарушили режим и, наверняка, не только его. И знали это. Значит, готовы и к наказанию за проступок.

Вампиры неопределенно пожали плечами, мол, не привыкать.

– Думаю, попросить у ректора в качестве наказания отправить вас провести мне экскурсию по острову, хотя бы по близлежащему лесу, – сообщила кадетам.

– Зачем вам это? – спросил старший.

– Я же зельевар, должна знать, что где здесь растет и какие компоненты можно добыть. Еще оценить качество потенциального сырья и провести анализ его свойств.

– Но сейчас же зима! – возмутилась Беата. – Что тут можно найти?

– Поэтому и говорю – наказание. Если бы дело было летом, прогулка по лесу была бы поощрением.

Хмыкнули все трое.

– Это вряд ли, – пояснил старший. – В лесах тут хищники водятся. Академию артефакты защищают, а в лесу и зимой, и летом небезопасно.

– И нежить еще попадает. Старших туда на практику отправляют, так они потом каких только тварей не приносят. Ректор даже хотел факультет для некромантов открыть, чтобы их тут учить, а не отправлять самые интересные экземпляры на материк, – просветил младший.

– Замечательно, что вы обо всем этом знаете. Значит, сумеете подготовиться так, чтобы нас не съели хищники и не покусала нежить. Заодно и посмотрим, чему вы научились. На занятия же вы ходили? И кстати, можете мне дать ваши конспекты по зельеварению, или вы ничего не записывали?

Вампиры скучались.

– Записывали, дадим, – ответила за всех Беата. – Можно мы уже пойдем? Спать охота

– Конечно, идите, – согласилась я.

Вампиры ушли, я активировала защиту на комнатах и, раз уже есть время, то решила изучить дела моих подопечных.

Итак, три вампира Вондерхайд из Азандарана с Южного континента. Чистокровные. Мать имеет небольшие ментальные способности, отец пользуется магией крови. У всех троих подтвердили наличие ментального дара, данных об его уровне нет. Значит, либо нестабилен, либо ректор не счел нужным вносить его в досье.

В Грангаре для определения и измерения способностей пользовались специальными артефактами, которые были в храмах для всех желающих и в каждом учебном заведении для определения дара абитуриентов. Пройти замеры мог любой, но дальше сам решал, хочет ли он, чтобы все знали об уровне его сил и возможностей. Многие предпочитали скрывать это, потому что когда страна все время втянута в противостояние с магами-захватчиками, то иметь сильный дар не всегда хорошо. Прежде чем появились заведения, готовящие профессиональных защитников, для борьбы с нападениями чужаков забирали всех, у кого был более-менее сильный дар стихийной или боевой направленности. Да и чужаки не отставали, они внедряли к нам своих агентов, вычисляли одаренных магов и похищали их. В общем, разглашать, какой у тебя дар – это личное решение каждого.

Так кому же мог понадобиться мелкий вампирчик? Чужим? Своим? В любом случае, я собиралась написать о ситуации домой, так что не буду откладывать это дело.

Описала все подробно и задумалась, как отправить? На Эйсинкоре в ходу были лепсаны – небольшие послания, которым обменивались через специальные шкатулки для почты. Но здесь, на острове, без личного разрешения ректора они не работали. Защита ВКУ распространялась и на передачу писем на материк. Значит, после совещания у ректора стоит обсудить и этот момент.

Пока сочиняла послания домой и младшей сестренке с мужем, прозвучал подъем. Оказалось, что побудка в шесть утра совершенно не зависит от того, будний ли день, выходной или вообще каникулы, все настроено еще со времен, когда тут стоял гарнизон, и никто ничего менять в этом ежедневном ритуале не собирался. Об это меня предупредил магистр Теремир, как и о том, что для кадетов младших курсов существует комендантский час с полуночи до побудки, что наказание за нарушение, это, как правило, наряд на хоз.работы, но моих туда лучше не посылать, так Училище целее будет.

Рассказал дроу и о том, что после побудки у кадетов обязательная разминка и пробежка. Преподаватели могут при желании присоединиться к ним или размяться на своем полигоне. Затем завтрак, занятия, обед, снова занятия и тренировки, ужин и время для самоподготовки до отбоя. Расписание старших отличалось тем, что туда были еще вписаны дежурства по училищу, а у выпускников вместо части занятий было патрулирование побережья и прибрежных вод совместно с охранным гарнизоном и морским патрулем.

В общем, все расписано чуть ли не по минутам, так что на глупости времени оставаться по идее не должно. Но адепты есть адепты, хоть в какую форму их обряди. Приключения на свои задницы они находят на ровном месте, так что спускать нарушение режима я не собиралась. Да и в лесу хотелось осмотреться, чего уж скрывать. Остров, который в ходе борьбы за него выпитал огромное количество магии, может преподнести сюрпризы, и я должна о них знать.

Совещание с ректором должно было состояться с самого раннего утра, после чего он собирался уделить время лично мне. Я волновалась, поэтому тщательно подготовилась – приготовила документы, проверила приглашение, уложила волосы в аккуратный пучок и стояла и перед шкафом, раздумывая, какую блузку надеть. Магистр Теремир сказал, что излишняя скромность не нужна, но выбрать что-то более провокационное рука не поднималась.

Раздался стук в дверь и я, оставив вещи, поспешила открыть ее.

– О, магистр Рейберн, вы все таки учли мои рекомендации! – сказал дроу, оглядев меня.

А я стояла перед ним в том самом корсете, который сдуру надела, чтобы проучить назойливого вампиреньища. Смутилась и поспешила накинуть шаль, стиснув ее края на груди.

– Лиззи, ты очаровательна в своем смущении, – сказал магистр, пройдя в комнату и закрыв за собой дверь. – Но здесь это не оценят, ни смущение, ни столь прекрасное зрелище. Поэтому вот!

Он протянул мне сверток, в котором оказался женский вариант кителя.

– Преподаватели носят форму по желанию, но я подумал, что тебе она пойдет. Примерь.

Я послушалась и накинула китель. Он сел как влитой. Глянула в зеркало. Там отражалась стройная голубоглазая девушка с точеной фигурой. Дроу подошел и убрал шпильки, русые волосы тут же рассыпались по плечам.

– Ты восхитительна, Лиз. Будь я моложе, непременно приударил бы за тобой. Пойдем, я зашел проводить тебя на совещание.

– Ага, – растерянно кивнула я, схватила документы и поспешила вслед за магистром.

Щеки пылали. Сколько лет мне не говорили ничего подобного? Пожалуй с тех самых пор, как я вернулась домой и стала добровольным узником собственной лаборатории. А мне еще ведь предстоит встретиться с тем, из-за кого я оставила работу на Южном континенте и

вернулась под крыло родителей. Но на этот раз я не позволю ему растоптать мою гордость, или я не феникс из клана Рейберн!

– Дорогие мои, у нас возникла небольшая проблема! – начал ректор без предисловий, как только мы с дроу вошли в его кабинет, в котором уже все собрались. – Произошел сбой в работе порталов и до Училища не дошла часть продуктов. Вопрос с продовольствием нужно решить срочно. Какие есть предложения?

“Привезти с материка еще продуктов?” – это была первая мысль, которая пришла в голову. Но потом подумала, что если ректор сказал, что это проблема, значит доставка сюда продовольствия – не такое простое дело.

– Можно отправить кадетов на промысел, – предложил дроу. – Пусть добывают себе пропитание сами. В лесах водятся звери, а в реке есть рыба. Что найдут, тем и будут питаться.

Дроу замолчал и обвел всех взглядом. Ректор задумчиво постучал пером по столу и спросил высокого эльфа с чуть надменным лицом:

– А вы что думаете, магистр Латариэль?

– Это разумно, – нехотя бросил эльф.

– Марш-бросок по зимнему лесу не всем пойдет на пользу, – возмущенно возразила пожилая женщина-магистр. – Вы забываете, что среди кадетов есть хрупкие леди! Особенно на моем факультете.

– Госпожа Сапирал, вы и так слишком избаловали своих целителей, – поддержал дроу и эльфа молодой мужчина-маг в форменном кителе. – Не забывайте, что они не смогут всегда отсиживаться за чьей-то спиной в условиях реальных боевых действий.

– Вот! Я и говорю, что не стоит набирать в ВКУ леди! – заявила целительница. – Им не место в сражениях, и добывать пропитание отправлять их тоже нельзя.

– Я согласен с коллегой, – вступил в беседу суховатый пожилой маг в очках. – Мои подопечные тоже не годятся на роль загонщиков. В лесу небезопасно, правильнее отправить туда тех, кто может за себя постоять.

– Несомненно, вы правы, декан Беккет! – подвел итог ректор. – Артефакторов с целителями никто никуда не отправляет, они остаются в Училище полным составом. А четвертому и пятому курсам боевого факультета придется отправиться на охоту. Их задача обеспечить нас мясом хотя бы на неделю. Третий курс боевики заступает на охрану периметра и патрулирование территории. Второй поступает в распоряжение коменданта, Феликс, дашь им в помощь своих ребят-артефакторов, пусть подготовят все для приема добычи. Корделия, милая, на разделку туш бы кого-то поставить?

Дама-целитель торжественно кивнула. Ректор радостно просиял в ответ.

– Так, кто остался? Боевики, первый курс... Кстати, коллеги, познакомьтесь, это магистр Азалия Каридис Рейберн, преподаватель зельеварения и куратор первого курса боевого факультета, – быстро представил меня мужчина. – Что же с вами делать? Может, запереть где-нибудь?

– А можно нам тоже в лес? – Спросила архимага.

Народу в кабинете было немного и на меня посмотрели все. Кто-то с интересом, кто-то с недоумением, кто-то с сочувствием, и только одно лицо выражало... Ничего. Абсолютное безразличие.

И это был он – мой нынешний начальник, который когда-то был моим возлюбленным.

Эверетт Эгройм совсем не изменился за то время, что мы не виделись. Все такой же безупречный и сдержанно-строгий, прическа уложена волосок к волоску так, что ни одна прядь не нарушает идеальный порядок, серо-голубые льдистые глаза смотрят холодно и безразлично.

Но я помнила и то, как в них сверкали искорки смеха, а чувственные губы изгибались в лукавой улыбке. Помнила его руки, не сжатые, как сейчас, в кулаки, а нежно скользящие по моему телу. Помнила его голос, шепчущий о любви... Его запах, сводящий с ума...

Много чего помню, оказывается. Но я забуду, я смогу. Оставлю в памяти только то, к чему приводит доверчивость и наивность.

Мы познакомились в Элендоре, когда я сама была адепткой. Вышла погулять и встретила его. Пламя во мне встрепенулось и устремилось ему навстречу. Наш роман был стремителен, его тянуло ко мне так же, как и меня. Я дышала им, жила им, думала только о нем. Ради него я не вернулась на Северный континент сразу после Академии, а согласилась остаться работать на юге, благо с моим дипломом проблемы устроиться на работу не было. Мы остались в столице Ореверна, и, чтобы быть ближе к любимому, я устроилась работать в Королевское Научное Общество, где разбирала и систематизировала рукописи, а в свободное время подрабатывала в местной академии на кафедре зельеварения.

Со временем мы с подругой хотели открыть собственную лавочку по продаже зелий, а пока обе нарабатывали опыт, разрабатывали рецептуру средств, которые сможем предложить покупателям, и копили деньги. Я могла бы попросить поддержки у родителей, но хотелось достичь чего-то самой.

Тем более, о том, что мой отец – глава княжества, никто не знал, в Академии я об этом не распространялась, ведь вытаскивать на свет факт, что я феникс, за пределами Грангара было небезопасно. Охотники на нас были, есть и будут.

В общем, я жила жизнью простой горожанки, работала, снимала квартиру вдвоем с однокурсницей, вечерами встречалась с любимым мужчиной и была вполне довольна жизнью.

Когда Эверетт сделал мне предложение, от счастья я буквально летала на крыльях и согласилась, не раздумывая. Было лишь одно обстоятельство, которое омрачало мою радость – я скрывала факт, что я феникс. Для всех я была человеком под покровительством нашего клана, и о том, что сама имею огненную суть, молчала. В тот день я собиралась все рассказать Эверетту, но не успела.

Он уехал домой сообщить родителям о помолвке, но не вернулся, как обещал. Зато от тети приехала моя подруга, Присцилла, и рассказала, что Эверетт Эгрой заключил помолвку с другой.

Я бы не поверила, мне казалось, что он не мог так со мной поступить, но Присси показала маг.снимки. Эверетта невозможно было не узнать. На одних они позировали вместе со спутницей на какой-то вечеринке, на других танцевали на приеме во дворце правителя, на третьих Эверетт заботливо поддерживал незнакомую мне девушку за талию... Стало ясно, что парочка давно и прочно знакома. Тогда я и узнала, что мой любимый оказался мало того, что драконом, этого он и не скрывал, так еще и из приближенного к монархам рода. И как наследник, заключил помолвку с девушкой своего круга, и о ней скоро будет объявлено.

Я не стала дожидаться, когда каждый, кто знал о нашем романе, начнет притворно сочувствовать в лицо и злорадствовать за спиной. Собрала вещи и уехала, написав по совету Присси письмо, что это я бросаю дракона первой. Никому не позволю смеяться надо мной.

Опустошенная, раздавленная и с погасшим пламенем в груди я приехала домой. Там никто не знал, что произошло и почему я вернулась на самом деле. Сказала, что у меня есть мечта и хочу заниматься наукой. Но для собственного успокоения разослала анкету в несколько Академий. А ответ пришел спустя три года из ВКУ.

И вот мы снова встретились. Льдистые глаза скользнули по мне, и дракон, скривив губы в чуть пренебрежительной улыбке, сказал:

– Полагаю, первому курсу нечего делать за пределами крепостных стен. Вряд ли от них будет какая-то реальная польза, к тому же там все, включая их куратора, нуждаются в постоянном присмотре.

Было обидно, но ни одной эмоции я не позволила отразиться на лице. Окинула дракона таким же ледяным взглядом и, отвернувшись, стала ждать, что скажет ректор.

Архимаг Аликсиронский поискал глазами ответ где-то на потолке, почесал кончик носа, пожевал губами, будто считал про себя, и заявил:

– Пусть идут. Им полезно проветриться. Но вы правы, магистр Эгройм, первому курсу нужно сопровождение. Азалия, для безопасности возьмите с собой... – он оглядел присутствующих.

– Я могу сопровождать магистра и первый курс, – тут же вызвался дроу.

Я благодарно улыбнулась ему. Все-таки мне очень повезло, что в этом месте я встретила старого знакомого, и он не держит зла на мои глупые детские выходки.

– Я тоже могу присоединяться к младшим, – чуть растягивая слова, заметил беловолосый чистокровный эльф, бросив быстрый и недовольный взгляд на дроу.

– Э, нет! Если кому и идти в лес с молодыняком и присматривать за смертниками, то мне. А эльфы, если хотят, то пусть со старшими курсами отправляются, – возразил крупный лысый орк, с радостным оскалом взирающий на меня как на диковинную зверушку.

Я даже растерялась от такого количества желающих присоединиться к нам, и не знала, что сказать. Но мой ответ и не требовался.

– Первый курс отправится с выпускным. Давно пора оценить в деле и тех и других, – непререкаемо заявил один дракон, и с ним почему-то спорить никто не стал.

А вот и наша героиня!

П.С. Ирина, спасибо за награду книге!

Глава 7. Подопечные

И вот стоим мы такие красивые за воротами Училища. Любуемся, как снежок все вокруг белым заметает.

И понимаю я, что ингредиенты для зелий под этой пеленой вряд ли найдутся, а проблемы непременно будут.

Потому что двенадцать пар глаз сосредоточенно следят, как лениво кружатся в воздухе снежинки.

А остальные две дюжины кадетов с нескрываемой ненавистью взирают на одухотворенный первый курс.

Единственный, кто не смотрит на моих подопечных – это куратор старшекурсников магистр Эгройм. Он смотрит на меня, но по его лицу совершенно невозможно понять, какие эмоции он испытывает. Надеюсь, это не желание по-тихому закопать нас всех вместе где-нибудь в сугробе. Все же это будет слишком просто и как-то совсем без фантазии. Я лучше придумаю что-нибудь поинтереснее. Это же надо – в первый день и такая подстава!

А самое досадное, что узнала я об этом только сейчас.

Я предполагала, что просто не будет. Но не ожидала, что детишки мне достались настолько своеобразные.

Я, когда увидела свою группу воочию, даже заготовленные слова забыла. Хотя и читала личные дела, и знала, кого встречу. Но реальность... Никогда не стоит полагаться на то, что написано. Даже в рецептах зелий часто есть нюансы, которые, если не учесть, то можно получить совсем не тот эффект, что ожидаешь.

Вот и здесь. Я знала, что группа многорасовая, но надеялась, что, возможно, это окажутся полукровки. Ладно, вампиры или демон, или орк – они для боевых действий вполне приспособлены. Как и люди, если у них сильный дар стихий. Проблема была в том, что человек в моей команде был артефактором! Почему он здесь, а не на своем факультете?

Но это не все. Гораздо больше меня беспокоило то, что в группе были девочки. Как их-то сюда занесло?

Ну, допустим ведьма, они девчонки боевые, их голыми руками не возьмешь. Но фея и лесная дриада? Откуда они вообще взялись? Да еще на границе с Северным континентом?

В общем, я была в легкой панике, но старательно делала вид, что все так и должно быть. Подошла, улыбнулась дружелюбно, поприветствовала. Удостоилась быстрых оценивающих взглядов.

Представилась и сообщила, что нас ждет вылазка в лес с целью добыть пропитание.

И тут же вся моя группа, как по команде, развернулась и уставилась на снегопад. Я, честно признаться, растерялась, решив, что это они так мне свое пренебрежение высказывают. Поняла, что ошибаюсь, когда на меня опустилось сразу пять защитных заклинаний. На меня! Преподавателя и феникса! Да мы отпор обидчику еще будучи птенцами дать можем. Оглянулась, пытаюсь понять, что происходит. Оказалось, что это старшие пришли чуть ли не строем.

И накинулись на моих с обвинениями.

– Вы, ушлепки, из-за вас опять одни проблемы! – заявил бугай крупнее меня в полтора раза, судя по всему орк-полукровка.

Он было двинулся на моих балбесов, сжав кулаки, но в недоумении остановился, споткнувшись взглядом об меня. Осмотрел меня в подбитом мехом костюме для вылазок и замер на ярко-розовом меховом помпоне, висящем на салатном рюкзаке.

Нахмурился и отступил. Наверное, решил, что я опасная, как ядовитая тарайна. Есть у нас в горах ящерка такая. Тронешь – и все, мгновенный паралич, и если в течение часа противоядие не ввести, то смерть. Но до этого еще дожить надо, потому что хищников в горах

много, а неподвижная жертва – это прямое приглашение к трапезе. Поэтому от ящерок этих все стараются подальше держаться.

А мне расцветка нравилась. Подруга нашей младшенькой – попаданка, и эту идею я подсмотрела у нее. Вообще для Эйюшки делала, но рюкзак пока недоработанный немного, поэтому я взяла его с собой.

Полурок отошел обратно к своим и оттуда высказал все, что думает о неких не очень разумных кадетках, которые сломали портал, и к чему это привело. Оказалось, что обоз с удовольствием не пришел, потому мои птенцы решили пораньше явиться на учебу. Накрутили что-то с очередностью прохождения порталов, и спровоцировали сбой. И где сейчас обоз с едой, никто не знает. Поэтому старшему курсу после вылазки в лес предстоит еще отправиться на поиски пропавших людей, лошадей и всего остального. И радости это им совсем не добавляет.

Это было краткое содержание эмоционального и проникновенного спича, который старшие пытались донести до салаг.

Но мои только покосились, когда полурок начал маневр, убедились, что я стою молча, и вернулись к созерцанию снегопада.

Индифферентное спокойствие мелких старшим кадеткам не понравилось. Устав распыляться по перышку, они сомкнули ряды, чтобы двинуться вперед. Я собрала в руке плетение щита, чтоб прикрыть своих. Но тут из портала шагнул магистр Эгройм, и оглядев композицию, принялся тоже буравить нас взглядом. При своем кураторе старшие нападать не стали, но прожечь взглядом очень старались. Глупенькие! Ведьма-то у нас, если кто и может взглядом проклясть, то это она.

Но времени рефлексировать не было, все собрались и, значит, пора выдвигаться.

Дернула, поправляя, широкие лямки рюкзака, и все отмерли. Дракон напоследок глянул на меня и принялся раздавать команды.

Старшие разделились, половина пошла вперед, вторая замыкающими. Мои не стали спорить, они четко следовали инструкциям и перестроились так, что девушки и я вместе с ними оказались в самом центре, и двинулись вперед.

Эм-м, неожиданно. Я так-то куратор и преподаватель, старше и опытнее подопечных, а меня в середину спрятали.

– Вы не волнуйтесь, магистр Рейберн, – подошла ко мне фея и доверительно взяла под руку. – Мальчики не дадут нас в обиду.

Девушка была невысокой и очень тоненькой. Даже в зимней форме, такой же, как у меня, короткой курточке и брюках на меховом подкладе, она выглядела подростком-недокормышем. Только грудь намекала, что фея уже достигла своего совершеннолетия. И снова в голову закрался вопрос – как она оказалась так далеко от родных мест? Феи селятся там, где тепло, солнечно и много цветов. Им точно не место в гористом Грангаре и тем более на острове в холодном северном море. У них же крылья к холодам не приспособлены совершенно! То есть девушка их даже выпустить не сможет, чтобы себя защитить, случись что. Какие уж тут соревнования?

– Леди куратор и сама может за себя постоять, Лилиана, – с другой стороны пристроилась ведьма и тоже, ни капли не сомневаясь, взяла меня под руку. – У вас очень заметный рюкзак, магистр Рейберн, это хорошо. В лесу мы вас точно не потеряем. Хочу себе такой же, – вздохнула она, – магический.

– Ой, он магический, да? – изумилась феечка, округлив рот. – Но в лес же с таким нельзя! Нам сказали, что там магия не везде работает и есть слепые пятна. Мы должны срочно обновиться и пересобрать вещи. Санни, – она дернула за рукав кадета-человека, который хоть и шел впереди, но явно прислушивался к болтовне феи, – передай немедленно вперед, что нам нужна остановка!

Человек покосился на младшего из вампиренышей, что шел рядом с ним, и сказал:

– Лили, я тебя очень люблю, но боюсь, что магистр Эгройм сегодня немного зол и, если мы попросим об остановке, то наоборот, сделает так, чтобы привала у нас не было вовсе.

– Подтверждаю, – бросил вампиреныш, чуть повернув голову, – наш куратор чем-то разозлила его.

Вот тут на меня посмотрели сразу все, кто слышал этот разговор.

– Успокоились! Как ведьма говорю, нам сюда лучше не лезть, – заявила ведьма, и все сделали вид, что послушали ее. – Но с рюкзаком и правда надо что-то решать. На нем чары облегчения веса, расширения пространства и стазисные, – перечислила она, – и есть что-то еще, пока не разобрала. Если вдруг магия откажет, то будут проблемы?

Санни, артефактор начал нервно крутить головой, пытаясь высмотреть о чем речь.

Конечно не разобрала, меховой помпон тут не просто так. Шерстинки тоже свой роль выполняют, как раз от таких любопытных защиту создают. Но стандартные чары она разглядела, хоть и не должна была. С другой стороны ведьма же, у них магия немного иная и видят они по-особому.

– Стабилизатор-накопитель, – призналась я. – У меня младшая сестренка как-то оказалась в такой ситуации, что замкнула на себя несколько магических контуров и чуть не выгорела. Это для нее рюкзак, но он не доработан, так что взяла протестировать. В теории, если мы окажемся в аномальной безмагической зоне, то стабилизатор на некоторое время позволит удержат все плетения на месте.

Санни при этих словах не выдержал, развернулся и пошел спиной вперед.

– Госпожа куратор, а я вас так люблю, так люблю! А дадите мне ваш рюкзачок посмотреть? Ну хоть одним глазком? А еще лучше пощупать! На недельку!

Он так широко улыбался, что не ответить ему было невозможно. Был он невысокий, и красавцем его назвать было сложно, но безумно обаятельный гаденыш. Последнее потому что не чистокровным человеком он оказался, была в нем примесь то ли нагов, то ли василисков.

– Санни, осторожней, – предупредил приятеля вампиреныш, чуть улыбнувшись, – на тебя магистр Эгройм смотрит.

– Да знаю я! – отмахнулся паренек. – Просто он видит, какой я классный, и ревнует.

– И пошлет в самое пекло, – бросила ведьма.

– Санни! – возмущенно пискнула фея. – Ты не можешь так рисковать, ты же знаешь, как ты нам нужен!

– Нам? Или тебе, крошка? – подмигнул парень весело, и девушка смутилась.

Ее щеки разругались, она потупилась и выглядела милой и невинной.

– Ты же сам все знаешь, – пробормотала она, кокетливо стрельнув в парня глазами. – Это невыносимо, когда вокруг все умеют читать мысли, – пожаловалась она мне.

– В смысле? – я чуть с шага не сбилась. Про владение ментальной магией было написано только у вампиров. – Совсем все?

– В той или иной степени, – подтвердила ведьма. – Кто-то чувствует эмоции, а кто-то может и в голову попытаться влезть. Но вы не бойтесь, мы с Геллой вас прикрыли.

Ведьма кивнула за спину, я обернулась и встретилась взглядом с дриадой. Ее губы чуть дрогнули в улыбке и она тут же опустила глаза.

Так, а вот это надо обдумать...

Глава 8. Кадеты

– Почему в личном деле нет ничего о том, что ты тоже владеешь ментальной магией? – спросила я дриаду на привале.

Мы организованно вышли за пределы крепости и по утоптанной тропке добрались до поляны в лесу. Дальше был инструктаж от дракона, и затем нас с девочками оставили обуустраивать лагерь, а остальные надели снегоступы и группами ушли в разные стороны леса искать следы животных. Ведьма тоже отправилась с ребятами, а нам с девочками и младшим из вампиров велели быть на связи. Хотя подозреваю, что моим посредники не нужны...

Дриада улыбнулась чуть заметно и опустила глаза, а вездесущая феечка, что шустро носилась по полянке и успевала командовать двумя вампирами – сестрой и ее младшим братом, присела рядом со мной и сунула в руки мне и дриаде кружки с чем-то горячим.

– Костер пока не будем разводить, – щебетала она, – Магистр Эгройм еще не сказал, куда будем двигаться дальше, возможно, что здесь мы не задержимся. Так что пейте, куратор, а то холодно просто так ждать. Хотя я сейчас купол согревающий накинута. И это зелье по рецепту Агнеши, оно тоже бодрит и согревает. А про способности тут почти все промолчали. Мы по разным причинам в ВКУ оказались, и так вышло, что многие не боевики ни разу. Я на артефакторику поступала, Гелла и Агни на целительский, ну и показывали тот дар, который подходил. А нас сюда зачислили, как-то это подозрительно было. Вот и не стали раскрываться. А уж когда друг друга увидели и поняли, что за группу в итоге набрали... Решили, что доверять не стоит никому. Ой, подождите, пастилок вам еще принесу Агнешкиных, чтоб при вас были. Они силы восстанавливают!

И феечка, не слушая моих возражений, упорхнула.

– Тут что-то плохое замышляется, – тихо-тихо прошелестела дриада, не поднимая глаз от кружки с горячим травяным чаем. – Я чувствую, и Агни тоже. Но мы не можем понять. Все слишком закрыты и осторожны. Щиты везде, – она передернула плечами. – Иногда я чувствую себя как в клетке. Лучше, если никто не будет знать, что мы можем.

С последним я была полностью согласна, нам еще соревнования выигрывать. Если у нас будут амулеты в потайном кармашке, то это наши шансы увеличит. Как и то, что мне не сборище странных существ досталось, а вполне себе сформированная команда. Пусть в ней пока и многовато слабых мест.

– А зачем мне рассказали? – спросила. – Если скрываете свои способности?

– Агни сказала, что зла в вас нет, она так чувствует. Дэми признался, что вы с себя защиту сняли, когда они пришли, и позволили им в мысли заглянуть. Они с Фредди в вас уверены. Беата фыркает, но она всегда такая. Я тоже думаю, что вы честная. Еще ребята заметили, что вы щит собирались на нас накинута, когда спор начался. Санни думает, что, что вы останетесь с нами и поможете разобраться, что происходит, Говорит, что с вами из нас выйдет команда, – поделилась дриада.

– Вот так вот взяли и ни с того ни с сего решили довериться? – не поверила я. – А если я специально все сделала, чтобы вы открылись? Вы экспериментальная группа, а про вас в личных делах информации почти нет. Может, я шпион ректора?

За спиной кто-то громко фыркнул. Хотя почему “кто-то”? Я прекрасно знала, что там притаилась Беатрис, ходит она бесшумно, но я то все равно их всех отслеживаю – и своих, и старших, что Эгройм нам в качестве охраны оставил. Их тоже феечка уже обнесла напитком и организовала на работу, так что небольшой лагерь под ее чутким руководством получился что надо. Пока дриада делилась соображениями, Лилиана прилетела и сунула мне в руки пастилки,

завернутые в вощеную бумагу, сказала, что это от усталости, если надо будет. Очень деятельная и целеустремленная феечка, значит, артефактором хотела стать, интересно...

– Беата, ты зря отрицаешь такую возможность, – обратилась я к вампирессе. – У вас действительно нетипичный состав для группы боевых магов, и мне тоже кажется, что это неспроста. Я не думаю, что ректор и магистр Эгройм планировали набрать именно вас.

– Почему? – к беседе присоединился младший вампиреныш. – Расскажите, а я скажу, почему мы еще вам верим.

Дэмиан подошел и плюхнулся рядом со мной. Ишь ты, шустрый какой. Но звуконепро- ницаемый купол, накиннутый кадетами, был хорош, и, коли они все оказались рядом, то стоит наверное прояснить и этот момент. Все равно ведь поймут, раз они тут все чуток эмпаты.

– Я давно знаю магистра, и он все делает, имея четкую цель и план. Для соревнований он взял бы другой состав. Дэми там бы не было и Лилианы, Геллу тоже вряд ли бы привлек, как и Санни. И, скорее всего, добавил бы с десяток оборотней в качестве основной ударной силы.

– Вы его хорошо знаете, да? – вампирша тоже опустила на поваленный ствол, на кото- ром было так уютно сидеть с чашкой чая под согревающим куполом.

– Знаю, да. – Отрицать очевидное в окружении эмпатов смысла не имело.

– А я говорил, что магистр не просто так на нашего куратора злится! – заявил мелкий вампиреныш. – А что вы ему сделали?

Интересно, а дар эмпатов не заразный? Я отчетливо чувствовала, что мальчишке инте- ресно знать. Что он уже выстроил какую-то свою гипотезу и жаждет ее проверить. Моя млад- шая такая же, пока не найдет ответы на вопросы, горы будет клювом долбить, но не успокоится.

– Дэми, – шикнули на вампира феечка и дриада, а сами заинтересованно уставились на меня.

– Да все понятно же! – заявила вампирша. – Наша куратор его бросила, вот он и бесится. И тоже уставилась на меня в поисках подтверждения своего предположения.

Я только улыбнулась. Мысли они прочесть не могут, но вот эмоции не скрыть, к сожа- лению. Так что о том, что связь между нами с драконом была, все равно догадались бы, а уж что и почему – не их ума дело.

– Магистр строит тактику на том, что есть основная сила, которая берет на себя удар и атакует в лоб. Они должны быть целеустремленные и сильные. Здесь нет равных оборотням, стихийным магам, демонам, дроу, драконам. Пока противник сосредоточен на них, часть или заходит с тыла, или сосредоточена на том, чтобы разрушить щиты противника. Им-то и пред- стоить нанести основной удар. В этом плане хороши ведьмы, эльфы, вампиры. Дриад и фей он бы взял, если бы вы обладали целительским даром, но тогда пришлось бы выделять охрану, а это дополнительные ресурсы и в показательном бою это не имеет смысла. Да и в настоящем тоже, их работа чаще идет в тылу. То же самое с артефакторами, на передовой толку от них почти нет, их работа предваряет бой. Поэтому на соревнованиях магистр сделал бы ставку на сильных, быстрых и незаметных. И скрытые способности да, были бы преимуществом. Но я так поняла, что о ваших сильных сторонах никто не знает?

Мои кадеты задумчиво молчали, и я не удивилась бы, если бы в это время они перегово- ривались между собой, кто знает, на что они способны.

Вообще, та часть группы, с которой мне удалось пообщаться, меня радовала. Никаких хулиганских замашек, только желание понять и разобраться. Чуточку свободолюбивые, тесно на острове было не только дриаде Гелле, и это я тоже как-то чувствовала. Но всех их что-то тут удерживает. С вампирами понятно, а остальные? Хорошо бы, если они мне действительно готовы довериться не только на словах. Хотя и послушать, что они скажут, не помешает.

– Вы хотели рассказать, почему решили поверить мне, – мягко напомнила я, не желая давить и нечаянно сломать хрупкий мостик доверия.

– А, это, – отмахнулась Беата. – Магистры Эгройм и Теремир, они к вам с теплом относятся и уважением. А их мнению можно доверять.

– Это-то вы с чего взяли? – думая о своем, спросила я. Ну ладно, дроу, он меня шкодливой мелюзгой помнит, но у дракона ко мне вряд ли что-то теплое осталось. Так что ребятки выдают желаемое за действительное, хотя хорошо, что оба магистра у них пользуются авторитетом.

– Подслушали, – как нечто весьма обыденное хором сообщили мои подопечные.

Дэмиан, вампирчик-блондинчик))

Глава 9. Подстава или засада?

Глава 7 В лесу

Долго сидеть и расслабляться не пришлось. Вернулся магистр Эгройм, разделил кадетов и увел обратно в лес, оставив на поляне большую часть моей группы. То есть нас сочли бесполезными. И как, интересно, в таких условиях чему-то научиться? Хотя с другой стороны, на наше присутствие тут изначально не рассчитывали. Но обидно, да.

– Что будем делать, госпожа куратор? – спросил гном. Как бойца его тоже забраковали. – Дэмиан сказал, что вы собирались придумать нам наказание.

Нет, вы поглядите только, какие ответственные у меня кадеты! И почему на них все наговаривают?

– Хотела, да, – согласилась я. – Но сюда почти всех отправили, так что даже не знаю, можно ли засчитать приготовление обеда для старшекурсников наказанием.

– Пф, обед, скажете тоже, госпожа куратор! Они это есть не будут, и потом скажут, что мы даже с такой простой задачей не справились, – гном пнул мешок, который выдал нам дракон с требованием обеспечить всех горячей пищей.

– А что не так? – спросила я, хотя некоторые подозрения были.

– Дак тут зерно одно, а там оборотни, орки, дроу. Они без мяса никуда. Да и люди тоже после славной охоты жрать захотят. Так что будут морды кривить, – гном не стеснялся в выражениях.

Зертонг Ясный решил целиком завладеть моим вниманием и незаметно оттеснил девушек. Те спорить с гномом не стали, поскольку их настойчивость всем известна, и очередной кадет устроился рядом со мной вместе с кружкой чая, поданной заботливой феей.

– Да, нехорошо получится, – согласился Агни, та самая ведьма, чьими пастилками и сборами угощала всех феечка. Ее на этот раз тоже не взяли с собой, как и Санни, человека-артефактора.

– Мы могли бы сами добыть немного мяса к обеду, – сказал последний. – Я могу поставить ловушку, Агни приманить кабанчика. А Тони и Дэми помогут его разделать.

– Прикончить кабана? Легко! – Зертонг, которого свои ласково звали “Тони”, потряс в воздухе боевым топором.

Ну в том, что гном кабана и в одного может прикончить, сомнений не было. Оружие у них зачарованное, так что силу многократно увеличивает. С виду топор не сказать, что большой, еще и украшенный гравировкой и инкрустирован золотой проволокой, так что выглядит изящной игрушкой, но мощь у него убойная.

Вопрос был в другом – почему дракон так поступил? Он ведь знал, в отличие от меня, особенности своих кадетов. И оставил с мешком зерна. Проверяет? Зачем? Чтобы сказать, что я ни на что не гожусь и выгнать из Училища? Так это не ему решать.

Благоразумие шептало сварить кашу и успокоиться на этом, не дали припасов – не мои проблемы. А забытая авантюрная жилка внутри толкала на глупости.

– Да, тут неподалеку лежка кабанчиков, но магистр не обратил на нее внимания, он пошел в другую сторону, – вставила свой грошик ведьма. – Я легко их приманю. И скорее всего, на обед и остальные курсы подтянутся, так что нам потребуется много еды.

Вот же, горелые перья, мог бы и предупредить! Явно же чешуйчатый гад что-то задумал!

– Это безопасно? – спросила строго кадетов.

Закивали опять все на редкость дружно. Вот ведь поросята, по любому сговорились!

– Хорошо, Санни, покажи, что у тебя за ловушка. Если она меня устроит, то будем ловить кабанчиков к обеду.

“А даже если нет, то все равно будем ловить, но иначе. Хотя можно и совместить, полагаться только на магию не стоит”, – подумала про себя.

Паренек притащил свои поделки, и я с интересом осмотрела их. По сути это были магические силки, при попадании в зону действия артефакта на животном захлестывалась петля из магии. Просто, практично и эффективно, если магия не даст сбой. Собственно, я тоже петлю рассматривала, только самую обыкновенную, установленную в яме. Ну и усыпить еще свинку не мешало бы на всякий случай. А вот для этого нужен или гном с кувалдой или артефакт. Хотя... Тут же менталисты кругом, может они кабанчика и так усыпить могут?

В итоге решили обе ловушки поставить, и сонное зелье, как поймает добычу, распылить вокруг, потому что мои замечательные эмпаы на животных влиять не пробовали. Кроме Агни, но ведьма могла их только приманить.

Отошли с парнями и ведьмой подальше от полянки, чтобы если что-то пойдет не так, то кабаны нам лагерь не потоптали, приготовили ямы, с запасом на всякий случай, расставили магические силки, отошли в сторону и укрылись щитом. Второй я заставила их поставить так, чтобы кабаны не побежали в лагерь, все же там девочки одни остались. Мои кадеты к этому времени всю строили несчастные мордашки и ни в какую не хотели сделать так, чтобы ветер дул от нас в другую сторону. Понять их можно, в стихийной магии они были не очень сильны, а тут пришлось и ямы копать и ветром управлять. А до этого я заставила их еще сигналку вокруг лагера поставить и снега натопить в чан, чтобы начать обед готовить и с тушами возиться.

Мне казалось, что мы предусмотрели все. Единственное, чего мы не учли, что зимой кабанчики днем спят, а вечером идут добывать себе пищу. Наши еще отдыхали, когда зов ведьмы разбудил их и заставил идти к нам. Вторая, в общем-то, мелочь в том, что кабанчики зимой предпочитают держаться вместе, им так удобнее и теплее. И на зов ведьмы они тоже пошли все вместе. Всем стадом особей в двадцать.

Ах, да, была еще досадная ерунда, про которую мы забыли. На этом богиней забытом острове магия работала с перебоями! И на кабанчиков почему-то не подействовала. Огромные свинки с легкостью миновали магические ловушки, и только пара особей застряла в наших банальных ямах. Зато я вспомнила былые навыки и сама не поняла, как оказалась на дереве в окружении вампира, гнома, человека и ведьмы. Но больше всех этому факту удивился гном, оказывается это было его первое восхождение на крону. Еще его немного задевало то, что туда его втянули девушки, то есть мы с Агни, поэтому сопел он очень недовольно.

А я правда не поняла, как это все случилось. Просто вдруг побледнела ведьма, и я командовала:

– Все на дерево. Быстро!

И кажется, магически придала кадетам ускорения. Гном сопротивлялся, и тогда мы с Агни его просто втащили и усадили между нами. Пока он возмущенно открывал рот, глядя то на меня, то на ведьму, появились кабанчики. И отказала магия.

– Какие будут предложения? – поинтересовалась я у подопечных, вволю насмотревшись на подрывающих корни дерева здоровенных диких свинок.

– Эй, кыш, кыш отсюда! – Санни одной рукой держался за ствол дерева, а второй махал, будто отгоняя прочь мух. Не получив желаемого, спросил с обидой: – А чего они не слушаются?

Он ткнул пальцем вниз в кабанов, которые похрюкивали, изредка глядя на нас.

– Агнешка, ты это, ты гони их отсюда! Пусть в ловушки идут, – сказал гном, опасливо косясь на несостоявшийся обед.

– Не могу, – прошептала ведьмочка, все такая же бледная, как снег на вершинах гор Грангара. – Меня сила не слушается...

– Эти кабаны сами источники аномалии, – спустя некоторое время вынес вердикт наш малолетний умник-вампиреньш, и кадеты с маньячным интересом уставились на кабанчиков.

Так, пора спасать зверушек. Боюсь, еще чуть-чуть и Зертонг на них сверху прыгнет и начнет топором своим глушить, чтоб необычную добычу в лагерь притащить. Вот только кто знает, чем это геройство обернется.

– Кабанов не трогать, – скомандовала я, – два в ловушках, их заберем. Остальных придется обратно отправить. Если что, поймаем позже.

Кадеты мне поверили и даже чуть-чуть расслабились.

– Интересно, – задумчиво протянул Санни, – а если они аномальные, то шкура у них какими-то особыми свойствами обладает? Куратор, а можно мне их забрать? И кости? Ну, пожа-а-алуйста!

Вдох-выдох. Почему я себя многолетней мамой чувствую? “Милый, не суй пальчик в рот умертвию! Мамочка, но я только чуть-чуть и один разочек”. Конечно, один, второго разочка не будет, как и пальчика.

– Санни, давай решать проблемы по мере их поступления. Сначала нам надо убедиться, что кабаны не пойдут в лагерь. Ты забыл, девушки там совсем одни.

– У меня есть парализующие артефакты, – паренек тут же перешел на деловой лад. – Не уверен, что сработают, но можем попробовать.

– Отличная идея, молодец, – похвалила я паренька, прикидывая еще варианты в уме, как нам не пустить хрюшек в лагерь.

– Всех мне не подчинить, но я могу попробовать внушить вожаку, чтобы он возвращался обратно. Остальные, наверное, пойдут следом, – предложил Дэми.

– А я могу найти вожака и попробую расслабить его, чтобы он поддался влиянию, – подхватила ведьма.

– Тоже прекрасное решение, молодцы ребята.

– Я забью парочку, остальные испугаются и сбегут сами! – гном был сторонником простых силовых решений.

– Можно, Зертонг, но где гарантия, что они побегут не туда, где наши девочки? Уверен, что они смогут спрятаться, если щит не удержит животных, чья шкура разрушает чары? – охладила я пыл гнома.

– Так что делаем, куратор? – спросил вампир.

– Агни, ищи вожака, ты ведьма, ты поймешь. Дэмиан, будь готов подчинить. Если не получится, то будем усыплять, зелья основаны не только на магии, так что должны сработать. Но сначала попробуем еще одно зелье. Мне тут как раз сестренка кое-что интересное принесла, на людей и нелюдей оно неплохо действовало.

Когда Эйюшка из лап сумасшедшего ученого вернулась, и порошок тот подчиняющий передала, я не только антидот к нему сварила, но и зелье тоже. Ну не удержалась, интересно же! Проверить не успела, а тут вон целое стадо подопытных, это ли не шанс?

– Агни, я сейчас зелье буду распылять, а ты ветер направь, чтобы взвесь на стадо отнесло, хорошо?

– Я не уверена, что справлюсь. Сила плохо слушается, вдруг я все испорчу? – запаниковала обычно уверенная в себе ведьма.

– Ты ведьма, Агни, ваша сила зависит только от того, что вы сами об этом думаете. Но если не уверена, то возьми у меня, – я протянула ей руку.

– И у меня! – гном тут же вытянул и свою ладонь.

– Эй, а я! Я тоже с вами! – Санни мгновенно оказался рядом и вцепился в ведьму. – Агнешка, хоть все забирай, меня потом Лили твоим зельем напоит. А, или вот, на, ешь давай! – Он достал из кармана и сунул девушке в ладонь пастилку.

– Спасибо, ребята, но силы вам еще пригодятся. Вдруг кабаны правда в лагерь направляются. Куратор, я только чуть-чуть у вас взяла для уверенности. Ни разу такого не было, чтобы

сила ведьму не слушалась, я испугалась, простите. Все, я готова, – сказала Агни, сосредоточившись.

Ох, детки, детки, знали бы вы, как я испугалась, когда поняла, что происходит, и что кабаны тут аномальные. Хорошо, что сначала интуиция сработала и всех на дерево загнала, а так мы бы все внизу без магии остались. Кабанчики мало того, что разрушают плетения, так они еще и поглощают магию, если я правильно поняла. Надеюсь, что план сработает, потому что иначе нам придется тут до прихода подмоги куковать. И честно признаться, так опростоволоситься перед драконом не хотелось. Как бы я себя не убеждала, что мне абсолютно все равно, что он обо мне думает, но на самом деле хотелось доказать, что я ничуть не хуже той, которую он выбрал. Хотя я и не знаю, кто она. Я запретила себе интересоваться происходящим на Южном континенте и сосредоточилась только на работе в лаборатории. Была у меня мечта сделать такое зелье... Впрочем, неважно. Сейчас у нас другие проблемы, так что решаем их.

На удивление все получилось. Зелье распылили, вожака подчинили, и стадо отправилось восвояси. Поскольку свинки изначально, до того, как их пригнали сюда, куда-то планировали отправиться, то туда мы их и погнали. Они в охотку топали по дорожке, а мы шли следом, чтобы отвести их подальше от лагеря.

Все было тихо и вполне миролюбиво, вожак семенял по снегу своими короткими ножками, а остальные чуть ли не след-в-след за ним, поодаль мы с такими расчетом, чтобы их поглащающая магия не влияла на нас, но чтобы отслеживать передвижение. И когда мы уже почти решили развернуться и вернуться в лагерь, оставив свинок без присмотра, как посреди леса вспыхнул портал и смел в себя все стадо. Мы от неожиданности застыли истуканами. Щит, что я все время держала наготове, опустился на детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.